

{numeration}

В не нашем царстве были змеи; и у младшего змея двадцать восемь голов. А у князя Голицына были дочери и сын. Змеи этих сестер совсем завладели. Вот у нашего царя этот князь Голицын и отпросился воевать на змеев, сестер освободить. Сходил в кузницу и велел кузнецу сделать себе саблю острую в двадцать четыре фунта. Отпросился у своего отца, отец его благословил; пошел.

Приходит он к этим змеям: они на добычу улетели. Приходит к одной сестре; сейчас перекатил бочки с сильной водой направо, бессильные налево. Потом прилетают эти змеи назад, учуяли. Вот один змей ударился к этой сестре: «Что такое у тебя есть? Русским духом пахнет!» — «Вот у меня, говорит, тут есть брат». — «Ну, выходи, говорит, к нам!» Вышел он и вынес с собой саблю острую; выходит с ним во чисто поле сражаться. Стали биться; этот богатырь с него (змея) двадцать четыре головы ссек, у него еще четыре остались. Пошли воду пить; богатырь напился сильной воды, а тот бессильной. Вышли опять; сейчас этот богатырь развернулся, ударил, последние четыре головы с него ссек.

Приходит он к другой сестре; а у той змей еще сердитее в двадцать девять голов. Вот он сейчас бочки перекатил: сильные направо, бессильные налево. Опять прилетает змей к сестре, ударился в свой дом и шибким голосом закричал: «Выхожу я, говорит, смотрю я, говорит: есть русский дух. Кто-нибудь у тебя есть?» Этот богатырь сейчас выходит. Змей и говорит: «Никто, говорит, к нам не залетал, не заходил, только Иван-болван, а имел он силу двадцати четырех пудов. Мы его ушибли и этого ушибем». А у Ивана-болвана меч лежит под головой. Вот сестра и научила брата взять. Он сходил, взял этот меч, приходит к сестре, с змеем поздоровался. А ни один человек ни пройдет, ни проедет мимо их (змеев), чтобы они его не съели. Змей и говорит: «Мы, говорит, богатырей сразу глотали, пойдем-ка мы с тобой во чистое поле, свою силу узнаем, друг дружку попытаем. Ты меня, говорит, не убьешь!» Говорит ему богатырь: «А кто его знает; я с тобой потягаюсь!» Вышли, стали сражаться. Этот богатырь и отсекал ему половину голов. Пошли они воду пить. Змей хотел напиться здоровой воды, а напился простой: одряб вовсе. Стали опять сражаться; богатырь ударил, все головы сразу сшиб.

Вот приходит он к меньшей сестре. У той змей еще сердитей: не имел силы себе; может, Бог знает, что ворочал!... Брат пришел, поздоровался с сестрой. Перекатили бочки; она ему и говорит: «Поди, сядь за печкой!» Прилетает змей, прямо к печке. «Что русским духом пахнет, ненашинским? Я его, говорит, съем!» Она (сестра) и просит его: «Отпусти, говорит, хоть душу его на покаянье!» — «Или он тебе родня?» — «Брат, говорит, мой!»... Стали они биться в чистом поле; бились, бились. Пошли в подвал; богатырь напился сильной воды, змей простой. Стали опять биться; змей отсекал ему ухо, а он, как хватил,

десять голов змею отрубил. Пошли опять воду пить. Змей ослаб вовсе; богатырь и отрубил ему все остальные головы.

Берет он сестер, выходит оттуда, идет к отцу. А он уж лет тридцать пропадал; отец по нем годовщину справлял по дороге (вместе) с сестрами. Подходит он к буеракам, к озерам. Видит: сидят на древе два сокола, и у этих у соколов одиннадцать детей. Сейчас влезли на дерево, достали; и хорошая она птица: бить не бьет, кричать не кричит, свист свой подает громкий. Вот приходят они к отцу-матери. Те их не узнали: «Что ты нам за сын?» — «Нет, я, говорит, ваш сын, а вот сестры». — «Нет, наш сын помер, мы сороковщину отслужили». — «Нет, говорит, я ваш сын, ходил сестер освободить: вот змеиные языки и вот пташки!» Тут отец их признал, стал в уста целовать.

Вот живут они несколько времени; отец женил его. Вот пришли корабли, и надо эти корабли провожать в чужие дальние города; набили эти барки, стали отправлять очень далеко, вздумать нельзя...

Этот богатырь и отправился туда. Без него хозяйка его родила сына, по локоть руки в серебре и месяц во лбу. Мачеха (отцова жена) и пишет к нему письмо, что «сын мой любезный! Родила твоя жена щенка!» А этого ребенка схоронили, приезжает он и весь рассерчал на жену; только в первый раз простил, сам уехал. Она опять без него родила сына: по локоть руки в серебре и месяц во лбу. А мачеха и пишет, что «жена твоя родила котят»; а этого сына схоронила. Его хозяйка видит, куда хоронят, а сказать не смеет, потому зарежут. Приехал сын, рассерчал, велел ее в бочку с детьми закупорить и пустить по морю. Вот ее и пустили в бочке по морю...

Плавали они, плавали, и принесло их бочку на остров; сын и говорит: «Ах, как мне потянуться хочется». Потянулся и вышиб дно у бочки. Они и вышли на остров. Выстроили дом; стали мимо их пороги ходить, стали товары у них становиться... Раз заехал и отец их, тут он все узнал; сказал своему отцу, он эту мачеху (а она волчиха была) к лошадиному хвосту привязал и велел по полю размыкать.

{/numeration} {spoiler title=Примечание}

Записана И. А. Худяковым в с. Жолчине Зарайского уезда Рязанской губернии. Текст приводится по [И. А. Худяков / Великорусские сказки. Великорусские загадки \(Тропа](#)

[Троянова, 2001\)](#)

Сказка соответствует типу: **АТ 301** Три похищенных принцессы =
ВСС 301А [Три подземных царства](#) **АТ 707** Три золотых сына =
ВСС 707 [Чудесные дети](#)

{/spoiler}